

МИРОВОЕ ПРИЗНАНИЕ

К 60-летию ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ М. А. ШОЛОХОВА

В краткой заметке «О себе» Михаил Александрович Шолохов писал: «С 1923 года начал печататься. С того времени литературная деятельность стала моей основной профессией в жизни». А вот что мы читаем в «Автобиографии» художника, написанной им почти полвека назад: «Писать начал с 1923 года. Первые рассказы мои напечатаны в 1924 году. В 1926 году начал писать «Тихий Дон». Восемь лет я потратил на создание этого романа и теперь, пожалуй, окончательно «нашел себя» в профессии писателя, в этом тяжелом и радостном творческом труде».

Первым произведением прозаика, появившимся в печати, был фельетон «Испытание (Случай из жизни одного уезда в Двинской области)»: он увидел свет 19 сентября 1923 года в газете «Юношеская правда», органе ЦК и МК комсомола, за подписью — «М. Шолох». Это было начало творческой деятельности великого мастера слова.

...Только что мы познакомились с предисловием Шолохова к новой книжной серии «Родные нивы» издательства «Художественная литература». Серия обращена прежде всего к сельским труженикам и составлена из лучших книг отечественной литературы. Во вступительном слове есть такие строки: «Мне кровно близки судьбы моих сельских соотечественников... среди них я живу всю свою жизнь, с ними бок о бок работаю уже, надо признаться, много десятилетий. Они любимые герои моих ранних рассказов, и моих романов, и более поздних очерков и статей... В этой библиотеке наша отечественная литература как бы отчитывается перед вами, братьями и сыновьями, сестрами и дочерьми ее героев и героинь, любовное, уважительное и при этом прямое слово о которых она несет миру. Поклон вам низкий, люди земли, люди сельского труда!»

Между фельетоном «Испытание» и предисловием к новой книжной серии издательства «Художественная литература» пролегал путь длиной 60 лет. Он отмечен созданием таких шедевров, как эпопея-трагедия «Тихий Дон», социально-психологический роман «Поднятая целина», эпико-трагедийный рассказ «Судьба человека». В золотой фонд советской литературы прочно вошли и другие произведения писателя: цикл донских рассказов, повесть «Путь-дороженька», очерковый рассказ «Наука ненависти», главы романа «Они сражались за Родину», очерки и статьи.

На протяжении 30—80-х годов шолоховским произведениям приходилось не раз служить весомым аргументом в возникших в это время от времени эстетических и идеологических спорах и дискуссиях: неспровергатели нового художественного метода, родоначальниками которого являются М. Горький и В. В. Маяковский, вынуждены были смолкнуть при виде таких трудов, как «Тихий Дон», «Поднятая целина» и «Судьба человека», под напором шолоховских доказательств отступают разномастные отрицатели реализма вообще, романного жанра, национальных основ любого искусства — полпред советской литературы демонстрирует неисчерпаемые возможности, живительные силы того, что пытаются похоронить некоторые горячие головы. Чтобы уяснить себе, что такое народность, партийность искусства, что такое социалистический реализм и каких высот в познании жизни и человека он может достигать, необходимо в первую очередь обращаться к таким вершинам, как творчество Шолохова, новаторские открытия которого сопоставимы с новаторскими открытиями крупнейших классиков XIX века.

Шолоховское начало живет во всей советской литературе, но особенно оно заметно в «деревенской» прозе, которую точнее было бы называть традиционно русской прозой и с которой связаны основные завоевания современного искусства слова. «Поднятая целина», к примеру, оказала влияние не только на развитие русской и многонациональной советской литературы, но и на развитие литературы зарубежных стран, прежде всего стран социалистического содружества: шолоховский отпечаток лежит на подавляющем большинстве «деревенских» («крестьянских») романов, вышедших из-под пера писателей самых различных творческих ориентаций и играющих видную роль

в литературном процессе нынешнего столетия. Импульс, идущий от Шолохова, чувствуется и в многообразной прозе «почвы», «корней», волна которой наблюдается сейчас в американской и западноевропейской литературах.

По силе своего влияния на развитие отечественной и зарубежной литературы творчество Шолохова вплотную приближается к творчеству таких корифеев, как Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, М. Горький и В. В. Маяковский. Шолоховские произведения (в особенности «Судьба человека», явившаяся своеобразным ответом на его повесть «Старик и море») волновали воображение крупного художника XX века Эрнеста Хемингуэя. «Тихий Дон», который по праву называют книгой столетия, отчасти питал — это уже доказано исследователями — замысел Фолкнеровской саги. Трудно переоценить воздействие, которое оказывает Шолохов на бытование эпического жанра (почти все «романы-эпопеи», написанные в предвоенную и послевоенную пору, несут на се-

бе свет эпопеи-трагедии «Тихий Дон»), на эволюцию прозы, посвященной жителям сельской местности, на движение мировой баталистики и на многое другое.

...Вспомним сравнительно недавнее прошлое.

15 октября 1965 года советский писатель-коммунист, неизменно выступающий в защиту реализма, романа и нравственно-гуманистических основ искусства и являвшийся к тому времени уже лауреатом Государственной и Ленинской премий, был провозглашен Шведской академией новым лауреатом Нобелевской премии по литературе.

В своей речи при вручении ему Нобелевской премии Шолохов подчеркнул: «Я принадлежу к числу тех писателей, которые видят для себя высшую честь и высшую свободу в ничем не стесняемой возможности служить своим пером трудовому народу. Отсюда проистекает все. Отсюда следуют выводы о том, каким мыслится мне, как советскому писателю, место художника в современном мире... Мой родной народ на своих исторических путях шел вперед не по торной дороге. Это были пути первооткрывателей, пионеров жизни. Я видел и вижу свою задачу как писателя в том, чтобы всем, что написал и напишу, отдать поклон этому народу-труженику, народу-строителю, народу-герою, который ни на кого не нападал, но всегда умел с достоинством отстоять созданное им, отстоять свою свободу и честь, свое право строить себе будущее по собственному выбору. Я хотел бы, чтобы мои книги помогали людям стать лучше, стать чище душой, пробуждали любовь к человеку, стремление активно бороться за идеалы гуманизма и прогресса человечества. Если мне это удалось в какой-то мере, я счастлив».

Да, М. А. Шолохов, создавший художественные ценности, неподвластные времени, принадлежит уже не столько нам, сколько будущим поколениям и вечности. Один из критиков справедливо заметил: «Не нам, современникам, а потомкам, вероятно, предстоит разгадать такой феномен, как Шолохов».

Петр БЕКЕДИН,
кандидат филологических наук,
научный сотрудник ИРЛИ (Пушкинский Дом) АН СССР,
ЛЕНИНГРАД.